7. *Ngefac, A.* Linguistic Variants as Signals of Social Hierarchy: The Ambiguous Situation of Cameroon/ A. Ngefac // Philolgie im Netz. – 2006. – URL: http://userpage.fu-berlin.de/~phin/phin35/p35t2.htm

8. Oxford Dictionaries. – URL: http://oxforddictionaries.com/

9. *Salikoko, S.M.* Colonization, Globalization and Language Vitality in Africa: An Introduction / S.M. Salikoko, B. Cécile // Continuum Press. – London. – 2008. – URL: http://humanities.uchicago.edu/faculty/mufwene/publications/Colonization_Globalization_Lg_Vitality_in_Africa.pdf

УДК 001.4

Н.С. Лебедева

«АРГУМЕНТ» КАК ТЕРМИН И ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Понятие «аргумент» – одно из ключевых в науке. Необходимые свойства аргументов по-разному определяются теоретиками формальной логики и ораторского искусства в связи с тем, что к ходу доказательства в научных исследованиях и в политике, юриспруденции предъявляются неодинаковые требования. В обиходе слово «аргумент» не менее популярно, чем в науке. Здесь оно теряет терминологическую точность, приобретает новые оттенки смысла. Проблема многозначности слова «аргумент» анализируется в данной статье.

Термин, общеупотребительное слово, полемика, логический аргумент, риторический прием.

The notion "argument" is considered to be the key one in the science. The word is polysemantic and it's used in different means in theoretical works of philosophy, logic and rhetoric, in political polemic and legal proof. In common parlance the word "argument" is not less popular than in science. Here it loses the terminological accuracy and gets new shades of meaning. The problem of polysemy of the word "argument" is analyzed in this article.

Term, common word, polemic, logical argument, rhetorical speech.

«Аргумент» – это термин в нескольких гуманитарных науках, а в бытовом общении терминологическое значение этого слова сменяется общеязыковым, менее строгим. Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин называют следующие характерные признаки терминологии: «Значение слова-термина соотносит его прежде всего не с отдельным предметом, а с их классом», «значение слова-термина соотносит его с профессиональным научным или техническим понятием», тогда как «значение слова-нетермина соотносит его не только с бытовым понятием или общим представлением, но и с эмоцией, волевым импульсом, эстетическим переживанием» [4, с. 43]. Кроме того, термин требует дефинирования, слово-нетермин допускает дефинирование, но не требует его. И, наконец, термины чаще обозначают отвлеченные от действительности понятия. Эти признаки рассматриваются лингвистами в разных аспектах. Свойства терминов, «которые именно сближают их с обычными словами и словосочетаниями, – подверженность семантическим процессам, неопределенность и размытость семантических границ, зависимость смыслового содержания от условий функционирования» [3, с. 4]. При этом «стилистическая нейтральность терминов подвергается сомнению на основе фактов их функционирования», а «наличие дефиниции у термина не является его специфическим свойством, так как присуще и словам общеупотребительного языка» [3, с. 65]. С.Н. Виноградов заключает: «Может лишь говорить о некоторых тенденциях, отличающих терминологическое значение от общеупотребительного, терминологическую дефиницию от толкования слова…» [3, с. 65].

Применительно к понятию «аргумент» проблема разграничения свойств термина и общеупотребительного слова особенно интересна, поскольку термин «аргумент» употребляется в разных науках и профессиональных сферах деятельности: в формальной логике и философии, в риторике и психологии, в политике и юриспруденции. Кроме того, слово «аргумент» часто встречается в повседневном общении. Терминологическое значение в данном случае приобретает и теряет разные семантические оттенки и когда понятие «аргумент» используется в профессиональной среде, и когда используется как общеупотребительное слово.

История термина «аргумент» связана с развитием философии и ораторского искусства, в частности, – полемического мастерства в Древней Греции. Теория аргументации разрабатывалась еще Протагором в трудах «Противоположные аргументы» и «Истина». Довольно быстро в учениях об ораторском искусстве сформировались две противоположные точки зрения. Софисты утверждали, что мудрость – это умение убеждать, каждый имеет право отстаивать свою позицию, используя разнообразные уловки. Другие философы, в частности, Платон, Аристотель, порицали споры, в которых целью не является поиск истины, в которых собеседники дорожат только своим мнением или даже пытаются обмануть друг друга. Соответственно, софисты рекомендовали в спорах больше внимания обращать на убедительность, а их противники – на логичность доказательства. В философских трудах древнегреческих мыслителей были сформулированы требования к логическому рассуждению. В ходе дискуссии или полемики выдвигается тезис – положение, которое требуется доказать, затем тезис обосновывается с помощью аргументов – положений, истинность которых уже доказана. В современных словарях философских и логических

терминов даются определения, по смыслу близкие к следующему: «Аргумент (лат. *Argumentum* – логический довод, основание доказательства) – мысль, истинность которой проверена и доказана практикой и которая поэтому может быть приведена в обоснование истинности или ложности другого положения» [5, с. 49].

Авторы пособий по риторике подчеркивают, что во время дискуссии или полемики участники при всем желании не могут опираться только на законы формальной логики. Дело в том, что аргументы в ходе спора могут дополняться, уточняются и изменяются. «При оценке аргументации приходится обращаться к вероятностным способам рассуждений (индукция, аналогия, статистика)» [9, с. 42]. Кроме того, обычно аудитория изначально настроена согласиться с тезисом или опровергнуть его. В ходе спора от этого обстоятельства зависит количество и доказательность аргументов. Когда оратор выступает перед аудиторией, участвует в полемике, «помимо установления истинности положения, которое аргументируется, обосновывается также целесообразность его принятия, его важное значение в данной жизненной ситуации…» [1, с. 18]. В связи с этим очевидно, что значение термина «аргумент» в риторике шире, чем в логике. В логике аргумент – только доказательство того, что тезис соответствует реальности. Выступающий стремится собеседников «сделать своими единомышленниками, сопричастными жизненным программам и действиям, вытекающим из доказываемого тезиса» [1, с. 11].

Нужно отметить, что специалисты в области ораторского искусства по-разному определяют объем и содержание понятия «аргумент». К.Г. Павлова подчеркивает, что термин «аргумент» уместен только в том случае, если положение, выдвигаемое в качестве аргумента, соответствует всем требованиям формальной логики. В книге «Искусство спора: логико-психологические аспекты» сказано: «Убедительное рассуждение может быть недоказательным… Аналогия не аргумент, но психологическое воздействие ее несомненно…» [7, с. 47]. К.Г. Павлова отдельно рассматривает софистические споры, в которых «вывод не следует из посылок, и потому является ложным или недоказанным» [7, с. 44]. В таких спорах используются «психологические непозволительные приемы». К ним автор относит «ссылку на авторитет», «палочный прием», суть которого – угрозы, «доказательство к публике». Участники софистического спора «вызывают чувство гнева, сострадания, насмешки, паники и прочее и на этом фоне приводят слушателей к заданному выводу…» [7, с. 59].

Приемы воздействия на слушателей, которые К.Г. Павлова называет «непозволительными», в некоторых современных учебных пособиях определяют как «психологические аргументы». Например, в учебнике «Русский язык и культура речи» Л.А. Введенской, Л.Г. Павловой, Е.Ю. Кашаевой сказано: «Необходимо учитывать, что психологические аргументы могут быть использованы недобросовестными людьми в качестве уловок и спекулятивных приемов» [2, с. 138]. В качестве таковых авторы называют «аргумент к силе», «аргумент к выгоде», «аргумент к состраданию» и др. Слова «аргумент» и «довод» авторы этого пособия употребляют в одном значении: «Психологические доводы практически могут затрагивать любые чувства, помогая добиться желаемого результата» [2, с. 138]. В учебнике О.В. Петрова «Риторика» значение терминов трактуется по-другому: «Довод» в логике – это аргумент, «довод» в риторике – это не только аргумент, но и обоснование целиком» [8, с. 206]. Г.А. Брутян обращает внимание на то, что не только в житейских ситуациях, но и в профессиональной, политической полемике аргументы, доводы не обязательно соответствуют определениям, данным в учебных пособиях по логике или риторике. В некоторых ситуациях аргумент бывает выражен даже невербально: «Не только сила, но и всякое иное действие может не только придать убедительность аргументам, но и само выступать в роли аргумента…» [1, с. 23]. Таким образом, на данный момент ученые не пришли к единому мнению, обозначая дефиницию термина «аргумент». Как правило, в зависимости от контекста актуализируется одно из двух значений: 1. Аргумент – необходимое положение в логическом доказательстве. 2. Аргумент – стимул к принятию какого-либо решения, к действию.

Слово «аргумент» в разговорной речи воспринимается как общеупотребительное. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова дается определение: «Аргумент… – 1. Довод, доказательство. 2. В математике: независимая переменная величина, от изменения которой зависит изменение другой величины (функции)» [6, с. 27]. Анализ разнообразных устных высказываний убеждает в том, что слово «аргумент» употребляется не только в этих значениях. Пример из студенческой самостоятельной работы: «Футбол лучше, чем другие виды спорта. Эта игра требует прекрасной физической подготовки, развивает интеллект. Кроме того, это командная игра, она учит работать в коллективе». В этом доказательстве автор приводит логические аргументы. Довольно часто в разговорной речи используются приемы психологического воздействия. Пример: «Разве вас не учили, что бросать мусор нужно в урну? Люди, посмотрите на него, он мусорит!» По сути, это известный с античных времен «аргумент к публике». Интересно, что нередко в неформальных речевых ситуациях аргументом называют просто собственное мнение, которое не содержит логического доказательства и, в то же время, не является ни одним из действенных психологических приемов, рекомендуемых в учебных пособиях по риторике. Например, в автобусе два пассажира говорят о выборах: «Знаешь, Василий, надо голосовать за коммунистов! Это сильная партия, она нам даст стабильность…» – «Отстань от меня! Мне не нравится то, что ты говоришь! Не хочу и не пойду голосовать!». Позже один из собеседников поясняет, что «не хочу и не пойду» – это аргумент в споре. В Интернете помещен отзыв посетительницы парфюмерного магазина, в котором есть такие слова:

«Естественно, сразу нашлось много аргументов в пользу покупки помады. Во-первых, скоро зима, нужно защищать губы от ветра. Во-вторых, цвет красивый. И самый главный аргумент – «Хочу эту помаду!» Оказывается, довольно часто в повседневном общении в качестве аргумента высказывают просто собственное пожелание. Это отличает употребление слова «аргумент» в разговорной речи.

Таким образом, рассмотренные примеры дефинирования термина и общеупотребительного слова «аргумент» в научной сфере и в повседневном общении показывают, что представления о необходимых свойствах аргументов и, соответственно, о системе доказательства многообразны, на них влияют традиции формальной логики, философии, риторики, психологии. Проведенный анализ словоупотребления помогает определить качества аргумента как логической категории и избежать двусмысленности, логических ошибок в ходе доказательства.

Литература

1. *Брутян, Г.А.* Аргументация / Г.А. Брутян. – Ереван, 1984.
2. *Введенская, Л.А.* Русский язык и культура речи / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. – Ростов н/Д., 2005.
3. *Виноградов, С.Н.* Термин как средство и объект описания (на материале русской лингвистической терминологии) / С.Н. Виноградов. – Н. Новгород, 2005.
4. *Головин, Б.Н.* Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М, 1987.
5. *Кондаков, Н.И.* Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – М., 1975.
6. *Ожегов, С.И.* Словарь русого языка / С.И. Ожегов. – М., 1985.
7. *Павлова, К.Г.* Искусство спора: логико-психологические аспекты / К.Г. Павлова. – М., 1988.
8. *Петров, О.В.* Риторика: Учебник / О.В. Петров. – М., 2009.
9. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 2001.

УДК 409.35

О.В. Мурашова, С.А. Соловьева

КОММУНИКАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ И ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Настоящая статья представляет собой попытку ответить на вопросы: можно ли рассматривать виртуальную коммуникацию подростков как альтернативную среду общения, способствует ли она формированию необходимых для реального общения коммуникативных компетенций ребенка.

Коммуникативная компетенция, виртуальная коммуникация, Skype-коммуникация, игровое общение, виртуальная языковая личность, ролевое поведение подростков.

In this article we tried to answer several questions: if it is possible to consider teenagers´ virtual communication as an alternative communication environment; whether it helps to form communicative competence required for face-to-face communication or not.

Communicative competence, virtual communication, skype-communication, game chatting, virtual linguistic identity, teenagers´ role behavior.

Активное лингвистическое изучение электронной коммуникации началось совсем недавно, однако, уже намечены определенные направления в рассмотрении графических, лексических и текстовых характеристик компьютерного дискурса (Л.Г. Антонова, М.Б. Бергельсон, Е. Брейдо, Е.Г. Буторина, А.Е. Войскунский, Е.Н. Галичкина, Е.И. Горошко, О.И. Ермакова, Е.С. Жуленова, Е.А. Земская, Л.А. Капанадзе, О.А. Кармызова, П.В. Лихолитов, Е.В. Лушникова, Н.Л. Моргун, Г.П. Нещименко, Н. Петрова, Г.Н. Трофимова, Е.И. Шейгал и др.).

Неоспоримым фактом является сегодня то, что Интернет – это колоссальный источник информации из всех, которые знало человечество. Но такие его возможности, как оперативность, быстрота и доступность связи между пользователями на дальних и близких расстояниях, позволяют использовать Интернет не только как инструмент для познания, но и как инструмент для общения.

Общение посредством Интернета имеет свою специфику. Зачастую пользователи презентируют себя с иной стороны, чем в условиях реальной социальной нормы, проигрывают не реализуемые в повседневной жизни, в деятельности вне сети роли, сценарии ненормативного поведения [2, с. 63].

Основными причинами обращения к Интернету как инструменту общения для взрослых и детей являются: 1) недостаточное насыщение общением в реальных контактах; 2) возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни. Подобная возможность обусловлена такими особенностями общения посредством сети, как возможная анонимность, нежесткая нормативность, своеобразие процесса восприятия человека человеком, а также желанием переживания тех или иных эмоций [2, с. 64].

Накопление детьми и подростками опыта разнообразного ролевого поведения способствует формированию навыка владения языком в различных ком-